

Каждый год, в первый день первого месяца первого года, императорский двор проводил бы чрезвычайно грандиозные новогодние поздравления, за исключением времени, когда Чунчжэнь прекратил церемонию поздравления, потому что Ли Цзычжэн снова встал и убил Циньского короля в Сиане.

Согласно ритуальной системе династии Мин, император должен был принимать поздравления от всех чиновников императорского дворца в Новый год, императрица должна была принимать поздравления от женщин в Куингском дворце, а наследный принц также должен был принимать поздравления от всех чиновников в Восточном дворце (из-за неудобства Чжу Циблау, проживающего во дворце Чжунцзы, его обычно помещали в зал Вэньхуа, где учились студенты).

В первый день четырнадцатого года правления Чунчжэня во Дворце Запретного Города в Нанкине состоялась поздравительная церемония, которая была чуть позже и меньше той, что прошла во Дворце Императора в столице, и была ограничена вельможами и чиновниками четвертого ранга и выше в Нанкине.

После множества утомительных церемоний, все вельможи и чиновники во дворце были торжественны и достойны, не произнеся ни звука, все они знали, что после поздравления наследный принц должен был подготовиться к обсуждению и решению вопросов, связанных с гражданскими беспорядками, вызванными новым правительством.

Надетый в комплекте из девяти халатов и девятиглавых одежд, Чжу Цзы Лонг смотрел вниз на придворных и почетных чиновников на золотом троне и с легкой улыбкой на лице сказал: "Дайте почетным чиновникам место!".

Дворяне, казалось, были ослеплены внезапной удачей, они все еще колебались, но наследный принц уже был снят с престола.

Чжу Чичжун перестал улыбаться и сказал сильным и громким голосом: "Пока мы празднуем Новый год, у меня есть несколько важных направлений национальной политики, которые я должен обсудить со всеми министрами и работниками. Поколение в полном расцвете".

Голос Чжу Цзы Лонга перекликался с голосом в главном зале, он говорил долго и свободно, говорил без паники и в полной мере, но никто не говорил в зале Фэнциана, в зале было ужасно тихо.

Все были немного ошеломлены, тайно снаружи из-за того, что оппозиция новой власти взорвалась, вы не находите, что мы обсуждаем контрмеры, но и продолжаете энергично их осуществлять? Что это за путь?

Когда Чжу Цзы Лонг увидел, что все они молчат, он посмотрел на маркиза Чжу Гуо Пила Фаннинга и улыбнулся: "Маркиз Фаннинга, решение этого дворца о переходе судоходства на морские перевозки было составлено вашими судьями?" .

С тех пор, как Мин Чэнзу перенес столицу Пекина, продовольственное снабжение Пекина, всегда зависело от Большого канала на транспорте, однако канал с юга на север, от местного до центрального узла, от перевозки солдат до министерства по делам семьи, кабинета крупье, я не знаю, сколько людей в жире на этом.

Согласно императорскому регламенту, из Цзяньнаня в Пекин ежегодно доставлялось восемь миллионов камней зерна, при этом были понесены различные необъяснимые расходы в размере почти тридцати миллионов камней.

Чжу Гуоби был немного сбит с толку нестандартным ходом принца, но так как речь шла о денежных мешках дворян, он, естественно, выступил против этого.

Чжу Гуобил сказал: "Возвращаясь к наследному принцу, я целый день обсуждал различные ямэнь, и все считают, что этот вопрос слишком сложен и не должен быть реализован".

Министр доходов Чжан Говэй не осмелился согласиться, и сразу же вышел вперед и сказал: "При переходе с канального транспорта на морской, стоимость транспортировки и потребления на этом пути будет значительно снижена, и нагрузка на население Цзяньнана также будет значительно снижена, этот шаг на благо людей, нет большего блага, как нецелесообразно осуществлять!".

Чжу Гуобэй посмотрел на него и улыбнулся: "Еще во времена династии Цзяцзин, после того, как Ци Цигуан успокоил японских пиратов и мир вернулся в море, при дворе постоянно звучали предложения чиновников сменить канальный транспорт на морской.

Император Ши Цзун сказал по поводу этого предложения: "Лучше добавить одну хорошую вещь, чем удалить одну плохую вещь, лучше добавить одну вещь, чем спасти одну вещь, с древних времен транспортировка водотоков всегда брала Большой канал, если он изменится на море, я боюсь, что будет много неприятностей".

Чжу Цзы Лонг ухмылялся, действительно было много людей в династии Цзяцзин, которые предложили изменить канал транспорта на морской, однако все эти инициативы закончились каменной стеной, тысячи миль канала транспорта, почти миллион человек участвуют, десятки миллионов камней зерна, чтобы разделить прибыль каждый год, кто был бы готов изменить перед лицом огромных и стабильных доходов десятки миллионов таэлей серебра? И кто осмелится прикоснуться к нему?

Даже если Иствудская партия в Цзяньнана контролирует Южную династию Мин, за ними стоит богатая купеческая группа краснокровного дворянства, а не мелкие фермеры в Цзяньнана, жители Южно-Китайского канала эксплуатируют кровь людей, чтобы безжалостно, хорошо уклоняться от уплаты налогов, они также мало влияют на уклонение от уплаты налогов, естественно, нет никакой мотивации для изменений.

Именно из-за существования этой группы интересов, будь то династия Мин или Цин, даже если вечернее солнце, пароходы плавают везде, поезда бегут повсюду, канал все еще работает, в начале 20-го века, потому что Большой канал настолько забит, что его нельзя грести, но и совпало с Боксерским восстанием, вторжением союзных сил восьми держав Китая, Цинь суд потерял сотни миллионов таэлей серебра, действительно не может придумать финансирование для реки, вот почему, несмотря на ворчание глаз чиновников, решили упразднить канал.

Некоторые из них сменили работу и вступили в революционную партию Сунь Ят-сена. В революции 1911 года эти уволенные работники сыграли важную роль в свержении династии Цин.

Игнорируя взгляд в глазах Чу Цзы Лун, Чжу Гуобу продолжал: "Поэтому считалось, что, поскольку существует наследие императора Сэцзуна, если оно будет изменено в это время, то это повредит имени Вашего Высочества - доброжелательности и сыновнему благочестию".

Смысл слов Чжу Гуобу был ясен, если ты хочешь это сделать, то ты - нефилиальный сын или внук!

Чжу Цзы Длинный повернулся к герцогу Вэю и Тан Гуджо и другим почетным вельможам и

сказал: "Герцог Вэй, маркиз Лин Би, маркиз Линь Хуай, вы все сыновья и дочери почетных вельмож, и ваши предки все были почетными министрами, которые последовали за императором Тайцу в расселении мира, и вы также все живете в Цзяньнэ, так скажите мне, сделайте плюсы перевешивают минусы, или сделайте минусы перевешивают плюсы, этого изменения в судоходстве?".

Впервые увидев это, я подумал, что будет трудно увидеть результаты осуществления этого дела, так же как и сбор купеческих налогов, который уже вызвал хаос в мире"!

Боже правый, наконец-то мы говорим о коммерческом налоге!

Чу Цзы Лонг подметал круг почетных людей: "Вы все так думаете?"

"Я поддерживаю изменение доставки на доставку!"

Спикером был потомок Чан Юйчунь, маркиз Хуайюань Чан Яньлинь, который сказал: "В период монгольского юаня, Чжу Цин начал морские перевозки, и количество перевозимого зерна увеличивалось из года в год, до более чем трех миллионов камней, что заставило Тайкан развиться в большой порт на юго-восточном побережье".

Чан Яньлинь продолжил: "Когда Его Высочество наследный принц сравнивал Ляо Ляо с землей, на линии фронта ощущалась нехватка продовольствия, в столице не хватало продовольствия, не было судоходства, поэтому Шэнь Тиньян, министр по делам семьи, восстановил морское судоходство, начатое Чжу Цином, и спланировал доставку продовольствия и денег, доставив рис в море, чтобы помочь солдатам на линии фронта Ляо Дун, что сделало битву при Ляодуне не неудачной".

Чжу Цзы Длинный аплодировал и смеялся: "Да, но было это, Шэнь Тиньян был инструментом в этом, так сказать, судоходство по-прежнему возможно!"

Сюй Хунцзи посмотрел на Чан Яньлина, затем на Чжу Цзю Длинна, который был на вершине, и громко сказал: "То, что император Шэньцзун и нынешний император решили, не должно быть изменено! Я бы также попросил наследного принца больше прислушиваться к тому, чего мы все хотим для правительства, и не быть самодержавными!".

Брови Чжу Цзы Лонга подняли и спросили: "Что не так с новой политикой моего дворца? И на кого ты ссылаешься, когда говоришь "на всех"?"

Сюй Хунцзи фыркнул: "Если эта новая политика хороша, тогда почему так много людей против нее? Торговцы на забастовке, студенты на забастовке, рабочие, убивающие налоговых инспекторов, солдаты, марширующие в толпе, чтобы продемонстрировать - это все вещи, которые я не понимаю или с которыми я не согласен, и я прошу Ваше Высочество разъяснить их!".

Дворяне были смущены нетрадиционными путями Чу Цз Лонга, и увидев, что Чан Янь Лин выходит, чтобы прервать, некоторые из них уже собирались отступить, но теперь, когда они увидели, что Герцог Вэй выходит, чтобы создать неприятности, они сразу же восстановили свое самообладание и начали соглашаться.

"Точно! Пожалуйста, Ваше Высочество, установите рекорд!"

"Там уже царит хаос, и ясно видно, что эта новая политика принесет больше вреда, чем пользы, так почему же наследный принц так медленно уклоняется от вопроса"!

"Это Подождите, чувствуется, что новое правительство - это действительно политика хаоса, и что наследный принц не в состоянии контролировать страну в Нанкинге!"

.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1028582>